

по делу о проверке конституционности подпункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А.Носаева

Постановление · № 8-П · от 26.03.2021 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности подпункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А.Носаева

город Санкт-Петербург 26 марта 2021 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева, руководствуясь статьей 125 (пункт "а" части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47 1 , 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности подпункта 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации .

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина В.А.Носаева. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.Д.Рудкина, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Согласно подпункту 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки.

1.1. Гражданин В.А.Носаев до 30 сентября 2017 года проходил военную службу в войсковой части 56313 в звании майора. На основании приказа командира войсковой части 01390 от 25 ноября 2015 года № 194 В.А.Носаеву было установлено и начислено дополнительное материальное стимулирование, предусмотренное приказом Министра обороны Российской Федерации от 26 июля 2010 года № 1010 "О дополнительных мерах по повышению эффективности использования фондов денежного довольствия военнослужащих и оплаты труда лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации", в сумме 192 000 рублей, которое выплачено ему - с учетом налога на доходы физических лиц - в размере 167 040 рублей.

По итогам проведенной Межрегиональным управлением ведомственного финансового контроля и аудита Министерства обороны Российской Федерации проверки войсковой части 56313 за период с 31 декабря 2014 года по 30 сентября 2017 года, отраженной в акте от 8 ноября 2017 года, выявлены факты необоснованного установления и производства военнослужащим дополнительных выплат стимулирующего характера, в том числе и В.А.Носаеву, которому излишне выплачено 167 040

рублей.

После проведения проверки приказом командира войсковой части 01390 от 10 октября 2018 года № 61 в приказ от 25 ноября 2015 года № 194 были внесены изменения, согласно которым в связи с наличием неснятых дисциплинарных взысканий дополнительное материальное стимулирование В.А.Носаеву установлено в размере 0 рублей.

Решением Читинского гарнизонного военного суда от 8 июля 2019 года - куда командир войсковой части 56313 обратился с иском к В.А.Носаеву о взыскании необоснованно выплаченного ему дополнительного материального стимулирования, предусмотренного приказом Министра обороны Российской Федерации от 26 июля 2010 года № 1010, в качестве неосновательного обогащения - иск был удовлетворен: с В.А.Носаева в пользу данной воинской части взыскано неосновательное обогащение в сумме 167 040 рублей. Суд исходил из того, что обеспечение дополнительной выплатой, установленной приказом Министра обороны Российской Федерации от 26 июля 2010 года № 1010, не относится к случаям, предусмотренным статьей 1109 ГК Российской Федерации, поскольку эта выплата не является ни заработной платой, ни приравненным к ней платежом либо пенсией, пособием, стипендией, возмещением вреда, причиненного жизни или здоровью, алиментами и иной денежной суммой, предоставленной гражданину в качестве средства к существованию.

Апелляционным определением Восточно-Сибирского окружного военного суда от 19 сентября 2019 года указанное решение оставлено без изменения. При этом суд отметил, что предусмотренная приказом Министра обороны Российской Федерации от 26 июля 2010 года № 1010 выплата носит стимулирующий характер, не является заработной платой и не может быть приравнена к ней или иным денежным суммам, предоставленным в качестве средств к существованию, а потому ограничения для взыскания неосновательного обогащения в данном случае применению не подлежат.

Оставляя названные судебные постановления без изменения, Кассационный военный суд в определении от 11 декабря 2019 года подчеркнул, что неосновательно выплаченные В.А.Носаеву денежные средства не являются денежным довольствием военнослужащего, а потому не подпадают под категорию денежных средств, приравненных к заработной плате, и не могут быть отнесены к неосновательному обогащению, не подлежащему возврату, поэтому подпункт 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации к рассматриваемому спору неприменим.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 2 июня 2020 года, который согласился с выводами нижестоящих судов, представителю В.А.Носаева в передаче кассационной жалобы на указанные судебные постановления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано.

1.2. По мнению заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует статьям 1 (часть 1), 2, 15 (часть 1), 17 (часть 1), 18, 19 (части 1 и 2), 35 (части 1 и 3), 45 (часть 1) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку, не конкретизируя, какие именно платежи относятся к приравненным к заработной плате при разрешении вопроса о взыскании с гражданина неосновательного обогащения, допускает возможность его различного истолкования в правоприменительной практике и тем самым порождает необоснованные различия при судебной защите права частной собственности на имущество гражданами, относящимися к одной и той же категории (лица, проходящие военную службу), позволяя в отдельных случаях взыскивать с военнослужащих ранее произведенные им на основании приказа командира воинской части дополнительные стимулирующие выплаты при отсутствии недобросовестности с их стороны и счетной ошибки.

Таким образом, с учетом требований статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" подпункт 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему

делу постольку, поскольку на основании данного законоположения решается вопрос о взыскании с военнослужащего, в том числе после увольнения с военной службы, полученных им в период ее прохождения сумм дополнительного материального стимулирования в случае выявления после их выплаты обстоятельств, препятствовавших его предоставлению, при отсутствии недобросовестности со стороны военнослужащего и счетной ошибки.

2. Согласно статье 75 1 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации создаются условия для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечивается сбалансированность прав и обязанностей гражданина.

В соответствии со статьей 37 (часть 1) Конституции Российской Федерации труд свободен, каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Реализуя конституционное право на выбор рода деятельности и профессии, каждый гражданин вправе избрать форму правового опосредования своей трудовой деятельности, в том числе заключить трудовой договор, приобрести статус индивидуального предпринимателя либо осуществлять свою деятельность на основе самоорганизации (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2008 года № 226-О-О). Кроме лиц, работающих по трудовому договору, право на труд в несамостоятельной форме реализуют и иные категории граждан: государственные гражданские служащие; лица, проходящие военную службу по контракту; сотрудники органов внутренних дел и др.

По смыслу статей 37 (часть 1) и 59 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 32 (часть 4), 71 (пункт "м"), 72 (пункт "б" части 1) и 114 (пункты "д", "е" части 1) военная и аналогичная ей служба, посредством прохождения которой граждане реализуют свое право на труд, представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, законности, прав и свобод граждан и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах. Лица, несущие военную службу, выполняют конституционно значимые функции, чем предопределяется их специальный правовой статус, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 года № 17-П, от 20 октября 2010 года № 18-П, от 17 мая 2011 года № 8-П, от 21 марта 2013 года № 6-П, от 19 мая 2014 года № 15-П и др.).

Исходя из этого правовое регулирование должно гарантировать военнослужащим достаточный уровень материального обеспечения, соразмерного роду их деятельности и учитывающего условия ее осуществления. В любом случае, предусматривая различные формы и виды материального обеспечения военнослужащих, в том числе компенсационные выплаты с учетом характера и особенностей службы, стимулирующие выплаты за добросовестное исполнение служебных обязанностей, государство должно обеспечивать в числе прочего и такую регламентацию права на вознаграждение за исполнение обязанностей военной службы, которая гарантировала бы возможность реализации ими права на владение, пользование и распоряжение полученными выплатами, исходя из положений Конституции Российской Федерации, закрепляющих гарантии права собственности и иных имущественных прав, в том числе связанных с получением вознаграждения за труд (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 апреля 2001 года № 5-П).

3. В силу статьи 1102 ГК Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 данного Кодекса ; при этом соответствующие правила применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя

имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли.

Данный институт направлен на охрану собственности и призван предотвратить необоснованное приобретение участниками правоотношений каких-либо имущественных благ за счет других лиц. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации содержащейся в главе 60 ГК Российской Федерации правовое регулирование обязательств вследствие неосновательного обогащения не исключает использования института неосновательного обогащения за пределами гражданско-правовой сферы и обеспечения с его помощью баланса публичных и частных интересов, отвечающего конституционным требованиям (Постановление от 24 марта 2017 года № 9-П). Так, при рассмотрении дел, связанных со взысканием излишне выплаченных сумм дополнительного материального стимулирования, правоприменители исходят из того, что в таком случае существует возможность применения норм главы 60 ГК Российской Федерации об обязательствах вследствие неосновательного обогащения. Такой подход используется и в том случае, когда взыскание обусловлено выявлением после выплаты отсутствия у военнослужащего права на дополнительную выплату в связи с наличием дисциплинарного взыскания за совершенные грубые дисциплинарные проступки в период, за который она производится (и об этом свидетельствуют материалы конкретного дела В.А.Носаева).

3.1. В регулировании обязательств вследствие неосновательного обогащения подпункт 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации имеет гарантийный характер и направлен на защиту прав граждан, поскольку для них заработная плата и другие предусмотренные данной нормой платежи являются основным источником средств к существованию, обеспечивающим их материальное благополучие и реализацию имеющихся у них потребностей.

Правовое регулирование, в соответствии с которым не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки, отвечает целям обеспечения стабильности правоотношений в области материального стимулирования военнослужащих и направлено в целом на установление баланса прав и законных интересов его субъектов.

С этим регулированием сопряжено положение пункта 8 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и предоставления им и членам их семей отдельных выплат (приложение № 1 к приказу Министра обороны Российской Федерации от 6 декабря 2019 года № 727), согласно которому денежное довольствие, выплаченное в порядке и размерах, действовавших на день выплаты, возврату не подлежит, если право на него полностью или частично военнослужащим впоследствии утрачено, кроме случаев возврата излишне выплаченных сумм вследствие счетных ошибок. Аналогичное регулирование имело место и ранее в пункте 6 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (приложение к приказу Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 года № 2700; утратил силу в связи с изданием приказа Министра обороны Российской Федерации от 6 декабря 2019 года № 727). Случаи, когда право на денежное довольствие у военнослужащего на день его выплаты не возникло, данное положение не регламентирует.

3.2. Ни в подпункте 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации, ни в иных нормах действующего законодательства не содержится точного перечня платежей, к которым он применяется. Это позволяет судам в рамках предоставленной им дискреции, определив природу и целевое назначение выплаченной гражданину денежной суммы, отнести ее к подлежащей или не подлежащей возврату в качестве неосновательного обогащения, однако такое решение во всяком случае не должно быть произвольным и не учитывающим правовую природу соответствующих платежей.

Как свидетельствуют материалы, исследованные Конституционным Судом Российской Федерации, судебная практика по вопросу об отнесении рассматриваемой дополнительной стимулирующей

выплаты к видам неосновательного обогащения, не подлежащего возврату при отсутствии недобросовестности со стороны гражданина и счетной ошибки, является неоднородной. На это указывает и В.А.Носаев, приводя в качестве примера ряд апелляционных определений, в которых рассматриваемая выплата была отнесена к денежному довольствию военнослужащего, приравненному к заработной плате.

Так, в апелляционном определении судебной коллегии по административным делам Южного окружного военного суда от 10 марта 2020 года № 33-91/2020 и в апелляционном определении судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 2 февраля 2016 года № 33-1848/2016 суды, отказывая в удовлетворении исковых требований о взыскании с военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в качестве неосновательного обогащения дополнительной стимулирующей выплаты, исходили из того, что согласно пункту 3 статьи 10, пункту 1 статьи 1102 и подпункту 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации, пункту 7 Указа Президента Российской Федерации от 26 декабря 2006 года № 1459, пункту 2 приказа Министра обороны Российской Федерации от 26 июля 2010 года № 1010, а также пунктам 2, 6, 7 и 12 Порядка определения и расходования объемов бюджетных средств, направляемых на дополнительные выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, и премии лицам гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного этим приказом, пункту 6 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 года № 2700, дополнительная стимулирующая выплата производится военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, за счет средств федерального бюджета, выделяемых на выплату денежного довольствия указанных лиц, и, следовательно, является частью денежного довольствия военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, как денежного вознаграждения за труд в виде военной службы, приравненного к заработной плате, а потому в соответствии с подпунктом 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации названная выплата не подлежит возврату в качестве неосновательного обогащения при отсутствии недобросовестности (противоправных действий) со стороны гражданина и счетной (арифметической) ошибки.

В результате различного применения судами подпункта 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации к случаям взыскания излишне выплаченного дополнительного материального стимулирования затрудняется реализация интегрированных в состав института неосновательного обогащения гарантий в ситуациях, схожих с делом заявителя.

Вместе с тем такое применение названного положения Гражданского кодекса Российской Федерации еще не свидетельствует о его неопределенности. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что некоторая неточность юридико-технического характера, допущенная законодателем при формулировании нормы, хотя и затрудняет уяснение ее действительного смысла, однако не дает оснований для вывода о том, что она является неопределенной (Постановление от 28 марта 2000 года № 5-П; определения от 25 января 2007 года № 48-О-О, от 16 июля 2013 года № 1173-О и др.). Кроме того, в судебной практике должно обеспечиваться конституционное истолкование подлежащих применению нормативных положений. При имеющихся в судебной практике расхождениях в понимании той или иной нормы обеспечение надлежащего уровня гарантий конституционных прав граждан возможно посредством ее конституционно-судебного истолкования.

4. Статьей 12 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ "О статусе военнослужащих" предусмотрено, что обеспечение денежным довольствием осуществляется в порядке и в размерах, установленных Федеральным законом от 7 ноября 2011 года № 306-ФЗ "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат", иными федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми

актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти и нормативными правовыми актами иных федеральных государственных органов.

Согласно статье 2 Федерального закона "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат" денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, является основным средством их материального обеспечения и стимулирования исполнения обязанностей военной службы (часть 1).

По своей правовой природе денежное довольствие военнослужащих сопоставимо с заработной платой, которая представляет собой вознаграждение за труд, предназначенное работнику как стороне трудового договора и выплачиваемое ему работодателем в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, включающее также компенсационные и стимулирующие выплаты.

С учетом этого можно выделить признаки, присущие денежному довольствию военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и позволяющие отнести его к выплатам, приравненным к заработной плате. Так, денежным довольствием военнослужащие обеспечиваются на регулярной основе в связи с осуществлением определенной профессиональной деятельности (воинского труда) по заранее установленным нормативам с учетом содержания и характера обязанностей военной службы, а также условий их исполнения.

Денежное довольствие военнослужащих включает в себя оклад месячного денежного содержания военнослужащего (оклад денежного содержания), который состоит из месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием (оклад по воинскому званию) и месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью (оклад по воинской должности), а также ежемесячных и иных дополнительных выплат (дополнительные выплаты) (часть 2 статьи 2 Федерального закона "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат").

Система дополнительных выплат военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, установленная статьей 2 названного Федерального закона , направлена на реализацию компенсационной и стимулирующей функций, свойственных оплате труда, и включает в себя ежемесячную надбавку за выслугу лет к окладу денежного содержания, ежемесячную надбавку за классную квалификацию (квалификационную категорию, квалификационный класс) к окладу по воинской должности, ежемесячную надбавку за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, ежемесячную надбавку за особые условия военной службы, ежемесячную надбавку за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время, ежемесячную надбавку за особые достижения в службе, премию за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей и ежегодную материальную помощь.

Приведенный перечень выплат, составляющих денежное довольствие, не является исчерпывающим.

В соответствии с частью 34 статьи 2 названного Федерального закона Президентом Российской Федерации и (или) Правительством Российской Федерации могут устанавливаться иные выплаты в зависимости от сложности, объема и важности задач, выполняемых военнослужащими.

Таким образом, части 1 и 2 статьи 2 Федерального закона "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат" , закрепляя понятие "денежное довольствие военнослужащих" и определяя его состав применительно к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, направлены на оплату воинского труда (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2018 года № 2308-О), что позволяет рассматривать денежное довольствие этой категории военнослужащих в качестве выплаты, приравненной к заработной плате. При этом в состав денежного довольствия могут включаться как выплаты, непосредственно указанные в статье 2 данного Федерального закона , так и выплаты, установленные Президентом Российской Федерации и (или) Правительством Российской Федерации.

4.1. Для обеспечения военнослужащих денежным довольствием создается фонд денежного довольствия военнослужащих, который в соответствии со статьей 4 Федерального закона "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат" формируется с учетом средств для выплат, непосредственно предусмотренных статьей 2 этого Федерального закона, а также иных установленных данным Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации выплат.

Следовательно, положения Федерального закона "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат" предусматривают как возможность установления иных - не перечисленных в его статье 2 - выплат, включаемых в состав денежного довольствия, так и финансовое обеспечение их предоставления путем учета таких выплат при формировании фонда денежного довольствия военнослужащих.

4.2. Пунктом 2 приказа Министра обороны Российской Федерации от 26 июля 2010 года № 1010 за счет бюджетных средств, выделенных на денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, предусмотрена возможность обеспечения дополнительными выплатами - дополнительным материальным стимулированием - по результатам службы военнослужащих, проходящих военную службу в центральном аппарате Министерства обороны Российской Федерации, военных округах, на флотах, в объединениях, соединениях, воинских частях и организациях Вооруженных Сил Российской Федерации.

Данный приказ Министра обороны Российской Федерации принят в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 26 декабря 2006 года № 1459 "О дополнительных мерах по повышению эффективности использования средств на оплату труда работников федеральных органов исполнительной власти", которым Министру обороны Российской Федерации предоставлено право использовать разницу между средствами, выделяемыми из федерального бюджета на соответствующий год на денежное довольствие военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, и средствами федерального бюджета, предназначенными для содержания фактической численности указанных военнослужащих, имеющейся на 1 января соответствующего года, и материального стимулирования военнослужащих в виде дополнительной выплаты наряду с дополнительными выплатами, установленными законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Как следует из пункта 2 приказа Министра обороны Российской Федерации от 26 июля 2010 года № 1010, а также из утвержденного данным приказом Порядка определения и расходования объемов бюджетных средств, направляемых на дополнительные выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, и премии лицам гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, дополнительное материальное стимулирование производится периодически (ежеквартально, соответственно, при наличии в соответствующем периоде разницы между предусмотренными и выплаченными исходя из фактической численности средствами) и, будучи обусловленным эффективностью исполнения военнослужащим своих обязанностей, не предоставляется, в частности, тем из них, кто имеет дисциплинарные взыскания за совершенные грубые дисциплинарные проступки в период, за который производится дополнительная выплата, либо неудовлетворительные результаты по профессионально-должностной (командирской) и физической подготовке, а также допустил нарушения в финансово-экономической и хозяйственной деятельности (пункт 11).

Таким образом, дополнительное материальное стимулирование, предусмотренное названным приказом Министра обороны Российской Федерации, является периодической выплатой, предоставляемой военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, за счет бюджетных средств, выделенных на денежное довольствие военнослужащих, и непосредственно обусловленной надлежащим исполнением ими своих служебных обязанностей.

Несмотря на то что Федеральным законом "О денежном довольствии военнослужащих и

предоставлении им отдельных выплат" дополнительное материальное стимулирование к денежному довольствию военнослужащих непосредственно не отнесено, основания и условия предоставления указанной выплаты, характеризующие ее правовую природу, позволяют признать ее составным элементом системы оплаты воинского труда, входящим в состав денежного довольствия лиц, проходящих военную службу по контракту, установленным Президентом Российской Федерации в соответствии с частью 34 статьи 2 названного Федерального закона .

Следовательно, денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу по контракту (соответственно, и все составные его части, включая дополнительное материальное стимулирование, установленное для данной категории военнослужащих приказом Министра обороны Российской Федерации от 26 июля 2010 года № 1010), являясь формой оплаты их труда, по смыслу подпункта 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации представляет собой платеж, приравненный к заработной плате.

5. В Постановлении от 10 апреля 2001 года № 5-П Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что право военнослужащего на вознаграждение за исполнение обязанностей военной службы (денежное довольствие), закрепленное статьей 12 Федерального закона "О статусе военнослужащих" , - как относящееся по своей природе к имущественным правам и одновременно являющееся специфической формой вознаграждения за труд в особой сфере государственной службы - подлежит признанию и защите, включая судебную защиту, со стороны государства без какой-либо дискриминации.

Соответственно, уровень государственной защиты права военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на владение, пользование и распоряжение полученными в качестве денежного довольствия суммами (в том числе в виде таких стимулирующих выплат, которые исходя из нормативного регулирования порядка их осуществления и источника финансирования являются его составной частью) не должен быть ниже, чем у граждан, работающих по трудовому договору. Следовательно, находясь в общей системе конституционно-правового регулирования, подпункт 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации не может рассматриваться как исключаящий предусмотренные приказом Министра обороны Российской Федерации от 26 июля 2010 года № 1010 выплаты - с учетом их правовой природы как элемента денежного довольствия - из сферы своего действия.

Вытекающий из Конституции Российской Федерации, ее статей 1, 15 (части 1 и 2), 17 (части 1 и 3), 18, 21 (часть 1) и 49, принцип добросовестности участников правоотношений нашел закрепление и в гражданском законодательстве, которое, предписывая пределы осуществления гражданских прав, устанавливает, что добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются (пункт 5 статьи 10 ГК Российской Федерации).

Рассматриваемые во взаимосвязи с данной нормой, закрепляющей презумпцию добросовестности действий участников гражданских правоотношений, положения главы 60 ГК Российской Федерации не предполагают возложения на военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, бремени негативных последствий, связанных с допущенными при начислении и выплате дополнительного материального стимулирования нарушениями, в виде взыскания сумм выплаты в качестве неосновательного обогащения.

Исходя из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, суд, рассматривая в каждом конкретном деле вопрос о наличии оснований для взыскания в качестве неосновательного обогащения денежных средств, полученных военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, в виде дополнительного материального стимулирования, обязан, не ограничиваясь установлением одних лишь формальных условий такого взыскания, исследовать по существу фактические обстоятельства данного дела (постановления от 6 июня 1995 года № 7-П , от 13 июня 1996 года № 14-П , от 28 октября 1999 года № 14-П , от 22 ноября 2000 года № 14-П , от 14 июля 2003 года № 12-П , от 12 июля 2007 года № 10-П и др.).

Следовательно, наличие либо отсутствие при начислении и выплате дополнительного материального стимулирования признаков недобросовестности в действиях военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, не обладающего для этого специальными знаниями и навыками, также относится к обстоятельствам, которые подлежат оценке судом, рассматривающим возникший спор, связанный со взысканием неосновательного обогащения.

При установлении судом на основе исследования всех материалов конкретного дела факта отсутствия недобросовестности со стороны военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, а также счетной ошибки права военнослужащего (в том числе после увольнения с военной службы) подлежат защите, поскольку, как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах (постановления от 2 февраля 1996 года № 4-П, от 17 июля 2002 года № 13-П, от 8 декабря 2003 года № 18-П, от 2 июля 2013 года № 16-П и др.), а соответственно, выплаченное такому военнослужащему дополнительное материальное стимулирование взысканию в качестве неосновательного обогащения не подлежит.

Иное приводило бы к нарушению гарантированных статьями 19 (часть 1), 35 (части 2 и 3), 37 (часть 3), 45 (часть 1) и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации прав военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и ставило бы возможность взыскания с граждан неосновательного обогащения в виде полученного ими вознаграждения в зависимость от вида трудовой деятельности.

Таким образом, подпункт 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования он не предполагает взыскания с военнослужащего, в том числе после увольнения с военной службы, полученных им в период ее прохождения сумм дополнительного материального стимулирования, предусмотренного нормативными правовыми актами в качестве периодических выплат за счет бюджетных средств, выделяемых на денежное довольствие военнослужащих, в случае выявления после их выплаты обстоятельств, препятствовавших предоставлению такого материального стимулирования, при отсутствии недобросовестности со стороны военнослужащего и счетной ошибки.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47 1, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать подпункт 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования он не предполагает взыскания с военнослужащего, в том числе после увольнения с военной службы, полученных им в период ее прохождения сумм дополнительного материального стимулирования, предусмотренного нормативными правовыми актами в качестве периодических выплат за счет бюджетных средств, выделяемых на денежное довольствие военнослужащих, в случае выявления после их выплаты обстоятельств, препятствовавших предоставлению такого материального стимулирования, при отсутствии недобросовестности со стороны военнослужащего и счетной ошибки.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл подпункта 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения, вынесенные в отношении гражданина Носаева Владимира Александровича на основании подпункта 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации в истолковании,

расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 8-П